

Ровно шесть часов и я захожу в суши-бар Тсуеши-сана. Кто бы знал, сколько усилий мне пришлось приложить, чтобы успеть к положенному времени отвязаться от Реборна и прийти сюда! Благо Нана помогла, умудрившись каким-то непонятным мне способом нейтрализовать мелкого киллера, давая необходимое время для того, чтобы я смылась. Впрочем, эта мелкая шмакодявка, все же успела вручить мне какую-то подозрительного вида брошюрку и пока я телепалась до места встречи, я ее немного полистала. Мда... я впечатлилась уровнем пафоса в этом печатном издании. Нет, серьезно, кто написал этот бред? Кто поверит в то, что босс мафии самое светлое, чистое, доброе и заботливое существо? Или я настолько сильно отстала от жизни? В общем, меня это чтиво не впечатлило.

— О, Еши, ты вовремя, — поприветствовал меня Такеши и махнул рукой, приглашая входить побыстрее, а молча кивнувший мне Тсуеши-сан со спокойной совестью закрыл двери у меня за спиной. Удивленно вскидываю бровь, но ничего не спрашиваю, отправляясь в глубь чужого дома, а после, пройти через внутренний дворик в наш штаб. Однако, на этом мы не останавливаемся, спускаясь в подземную часть.

— ЭКСТРЕМАЛЬНО жду рассказа! — стоило войти в наш тренировочный зал, как меня в буквальном смысле оглушил вопль Рёхея.

— Согласна, что это было утром, Тсу-чан? — спокойно кивает Киоко, довольно привычно проигнорировав вопли собственного брата. — Я пыталась разговаривать Кею-семпая, но он непробиваем, — быстрый взгляд в дальний угол, проследив за которым, я, без удивления, замечаю неторопливо потягивающего чаек Хибари. Кстати, откуда он здесь? Кухня-то на верхних этажах оборудована!

— Действительно, твое Пламя было нестабильным, да и после... — согласно качнул головой пришедший вместе со мной Такеши, — если бы не пришедшее предупреждение от семпая, я бы решил, что на тебя напали.

— Ну, можно сказать и так, — пожала я плечами и тут же пожалела о сказанном, ибо температура в помещении мгновенно упала на пару градусов.

— Зверек, почему я этого не знаю? — грохот отставленной чашки, прозвучал как выстрел, а мне осталось только сглотнуть и поторопиться объяснить сказанное.

— В меня выстрелили пулей, как это еще можно интерпретировать? — мрачно уточняю я и приземляюсь прямо на пол, скрещивая ноги. — Правда, пуля меня не убила, а только вызвала странные колебания Пламени.

— Такие, как были из-за семпая? — мгновенно уточнил Такеши.

— Нет, — отвечаю достаточно категорично, но видя непонимание, пытаюсь пояснить свои ощущения. — Атрибут Кеи действовал на Пламя, но оно не становилось непослушным, скорее я никак не могла приспособиться к увеличившейся силе. Однако оно меня слушалось, защищало и тем более не вредило одежде! Тут же в Пламени было столько агрессии, непримиримости и ярости...

Запинаюсь, не закончив мысль, почему-то слово ярость, что-то задевает внутри. Кажется, я когда-то уже встречалась с подобным, когда-то очень давно и это было мне знакомо. Нет, не так, это меня спасло...

— Тсу-чан? — голос Киоко выбивает меня в реальность, а уже практически оформившаяся мысль ускользает. — Что дальше?

— Выстрелил, Пламя взбесилось и я, вопя во все горло: — «Реборн! Я найду Кею, со мною сила!», помчалась в сторону школы, пытаюсь взять под контроль Пламя и тело, — мрачно

смотрю на ухахатывающихся ребят и несколько удивленного Хибари.

— Во имя ЭКСТРИМА, причем тут Хибари? — задает интересующий всех вопрос Рёхей.

— Не знаю, но когда в меня попала пуля, я ощутила сожаление, что не предупредила вас о Реборне, а последней мыслью было то, что я не попросила Кею за вами приглядеть, — пожимаю плечами, отвечая достаточно честно.

— Пуля посмертной воли, — негромко сообщил Тсуеши-сан, что все это время молча стоял рядом.

— Пуля посмертной воли? — удивленно поднимаю бровь повернувшись на голос и натыкаюсь на спокойный взгляд отца Такеши.

— Значит началось, — спокойно заключает он, а после, все же поясняет. — Химе, ты говорила, что твое Пламя пытались запечатать, пули один из самых быстрых способов это исправить.

— Шоковая терапия в действии? — ехидно замечая я.

— Зря ехидничаешь, — спокойно замечает Тсуеши-сан.

— Ехидничаю?! — взвилась я. — Да я, из-за этой пули, чуть голышом по улице не пробежалась!

— ЧТО?! — ой! Кажется, я зря это сказала! По-крайней мере, бешенство я почувствовала даже от Кеи.

— Пламя меня не слушалось, а все повреждения моей формы, что ты видел, Кея, были от него, — обреченно призналась я.

— Так вот почему семпай дал тебе форму, — неожиданно спокойно протянула Киоко, смотря на ярящихся парней. — А я уже думала поверить тому, что ты про свое вхождение в ДК поведала...

— Эй! Я ни словом не соврала! — оскорбилась я на подобное заявление.

— Верю, — согласилась со мной подруга.

— Ладно, это не важно, — обреченно вздыхаю, а после смотрю на недовольных парней, которые уже мысленно разработали тридцать три способа угробить гада, который пытался опозорить их невинную сестренку. Поправочка, один просто хотел забить до смерти наглое создание, что посмело трогать его стадо. Хотя, что еще от Кеи ожидать? Радует уже то, что он считает меня частью своей жизни. — Ребят, я хочу вас кое о чем попросить, что может вам не понравиться.

— Ты меня прямо заинтриговала, Тсу-чан, — улыбнулась Киоко.

— Согласен, — одновременно кивнули братишка с Такеши.

— Ребят, в общем, — замолкаю не в силах сформулировать свои мысли, а после резко выпаливаю, — я хочу, чтобы вы не использовали Пламя!

— Что? — первой отмирает Киоко. — Я не ослышалась? Ты не хочешь, чтобы мы использовали свою силу? Ты в своем уме?!

— Да, ты не ослышалась, Киоко, — твердо смотрю ей в глаза. — Никто не должен знать, что мы можем использовать Пламя свободно, особенно Реборн. Я ему не доверяю, не чувствую его серьезности, для него мы все игрушки. Он напоминает мне маленького ребенка, который из любопытства отрывает у мухи крылья, а после смотрит, как она барахтается.

— Аркобалено далеко не ребенок, — спокойно вклинивается в мою речь Тсуеши-сан, одной фразой подтверждая все мои догадки, но добавляя вопросов.

— Я знаю, но от этого еще страшнее, — повернувшись боком к Ямамото-старшему, замечаю я. — Он взрослый и игры у него взрослые, на ребенка можно прикрикнуть или повлиять как-нибудь по-другому, на взрослого же практически невозможно. Своими поступками он напоминает мне асфальтовый каток, он не будет говорить, он будет действовать.

— Справедливо, — усмехнулся Тсуеши-сан. — И? Твои действия?

— Киоко, — кивнув на слова мужчины, я поворачиваюсь к своей подруге.

— Да? — во взгляде Сасагавы-младшей я вижу растерянность и упрямство.

— Ты не должна использовать Пламя вообще, ни для лечения наших ран, ни для лечения всякой живности. Исключения только смертельная опасность. Понятно? — твердо встречаю искрящийся возмущением взгляд, добавляю. — Предупреждая твоё возмущение и вопросы. Реборн не должен знать о твоих способностях. Хотя всё что ты вычитала в медицинских справочниках и умеешь делать без Пламени, используй, но не более.

— Почему?! — всё же не выдержала моя подруга.

— Мафия не игрушки, Киоко, — поджимаю губы, но вижу не менее упорный взгляд, поэтому больше с ней не церемонюсь. — Мне тебе напомнить уровень твоей боевой подготовки? Мы не можем быть рядом всё время, а ценность твоя возрастет многократно.

— Не надо продолжать, я тебя поняла, — недовольно скрестив руки на груди, прервала меня моя подруга.

— Хорошо, — согласно киваю и поворачиваюсь к напряжёнвшимся парням, продолжаю. — К вам аналогичная просьба, не используйте Пламя. По-крайней мере внешние проявления, когда оно выходит за пределы тела или как-то физически проявляется.

— Хм... — довольно насмешливо донеслось со стороны Тучки.

— Кея, я знаю, что ты его не используешь против слабых травоядных, но напомнить всё равно не мешает, — устало смотрю на Хибари, а после, зажмурившись, негромко сообщаю. — К тому же, больше сборов на нашей базе не будет. Всё равно, никто кроме меня, ну, ещё Кеи, почувствовать слежку со стороны Реборна не сможет, а раскрывать своё убежище перед ним у меня желания нет. Это произойдет не раньше, чем он заслужит моё доверие, если заслужит, конечно.

— Зверек, ты хочешь прекратить тренировки? — зловеще уточнил Кея.

— Реборн все равно не даст проводить их нормально, — морщусь, как от зубной боли. — Слишком часто от него сбежать не получится, мне и сегодня-то повезло, ка-чан помогла. В другой раз не поможет, да и без помощи Киоко синяки будут сходить долго.

— Плевать, — коротко, но емко заявил на мои возражения Тучка.

— Хм... — мне хватило одного взгляда на Кею, чтобы понять, что так просто от него не отстать. — Могу приходить в школу на час раньше и в спортзале проводить тренировки. Для любопытных скажем, что в ДК не может быть слабаков, вот ты меня и натаскиваешь. Однако, запрет на Пламя остается, поэтому тренируемся без оружия.

— Уже лучше, — согласился Хибари, хотя радости от него я не ощущала, скорее во взгляде было разочарование. Хотя я его понимала, без использования Пламени, я становилась раз в пять слабее, если не больше. Удары никакие, только интуиция и знание болевых точек, что я вычитала в книжках Киоко. Правда, для большинства этого достаточно, но не для нашей Хмурой Тучки.

— Ну, извини, — развожу руками, немного нервно косясь на задумавшегося Рёхея. — Могу только успокоить, моя интуиция четко говорит о проблемах, причем, крупных и вряд ли это из-за переведенного ученика.

— Ученика? — удивилась Киоко, отвлекая меня от своего братца, который меня откровенно напрягал, ну, не в духе это Рёхея настолько задумываться! Он обычно идет напролом, а не думает!

— У каждого Неба, есть шесть Хранителей, — вместо меня начал отвечать Тсуеши-сан. — Ураган, которого у химе по-прежнему нет; Дождь, им является Такеши, так же как и я, хотя я вне вашей семьи, у меня уже было Небо; Солнце, это ты, Киоко-чан, и Рёхей-кун; Гроза, которой тоже пока нет; Облако, чьим ярким представителем можно назвать Кею-куна; Туман, которого тоже пока нет.

— А причем тут это? — изумилась моя подруга, а мне осталось только обреченно вздохнуть. Нет, все же не зря мое Пламя вначале потянулось к братишке и уже потом к Киоко, он и правда мне ближе.

— Реборн является репетитором, который прибыл для подготовки химе к церемонии наследования, — спокойно пояснил Тсуеши-сан. — Наличие всех Хранителей обязательное условие.

— Если еще понятней, Реборн не может сделать меня боссом, пока за моей спиной не встанет шесть разномастных Атрибутов, — довольно задумчиво заключила я, а после, посмотрела с надеждой на Кею и поинтересовалась. — Кея, может ты пошлешь его, когда он придет к тебе с предложением?

— Не получится, химе, — Хибари не успел даже рта раскрыть, как вмешался Тсуеши-сан. — Мне напомнить, что он устроил из-за полученной тобой, в вашу первую встречу, царапины? А ведь тогда ваша связь только стала проявляться. Стоит появиться реальной угрозе, он, как и остальные, не раздумывая, пойдет ее уничтожать. К тому же Кея-кун идеальное Облако, не подконтрольное, далекое от Неба, но одновременно самое близкое. Реборн не упустит своего, особенно теперь, когда защищая тебя, он взял под свое крыло.

— Я никого не защищал, — холодно заметила Тучка, а мне осталось только улыбнуться и кивнуть.

— Действительно, — не могу не согласиться с доводами отца Такеши, ибо он прав. Я верю в Кею, как ни в кого другого. Мне плохо, я ищу утешения у него, он всегда рядом и поддерживает, появляясь в нужный момент. Однако, рядом не значит на виду, близко и далеко, как бы странно это не звучало. Хибари вообще одно сплошное противоречие, но мне это нравится! С ним интересно, ведь даже моя интуиция пасует перед его характером и предсказать его сложнее всего. Впрочем, я к этому не стремлюсь, слишком скучно.

— Ладно, с этим понятно, но причем тут переведенный ученик? — осторожно вмешалась Киоко.

— Он из Италии, — пожимаю плечами. — Предположительно Ураган.

— Точно, — коротко поправил меня Кея.

— Точно Ураган, — послушно исправилась я, а после, решила немного пооткровенничать. — Сильный и независимый, но бесконечно одинокий.

— Это плохо? — на мое удивление вопрос задал отмерший Рёхей.

— И да, и нет, — слегка растерянно начала отвечать я, — хотя не знаю! Пока я его не увижу в живую, я мало, что могу сказать! Правда, я уверена, что он может как стать верным другом, так и непримиримым врагом. Первое желательно, второе вероятнее.

— На уроки завтра не идешь, сидишь в моем кабинете и не высываешься, — припечатал меня Кея. — С проблемой я разберусь.

— Не пойдет, — отмахиваюсь от его слов. — Реборн не даст мне отсидеться в стороне.

— Ищешь острых ощущений, понравилось заниматься прыжками? — небрежно уточнил у меня Кея, а меня аж перекашивает.

— Нет! — чересчур резко, на мой взгляд, отзываюсь я. — Кстати, не мог бы ты перенести свой кабинет поближе? Уж очень неудобно он располагается.

— Я подумаю, — согласно кивнул Кея и поднялся. — Я на патрулирование. Не забудь, завтра, на час раньше.

— Почему мне кажется, что он даже рад такому исходу? — задаю довольно риторический вопрос, смотря на удаляющуюся спину.

— Ха-ха! Крепись, Еши, — хлопает меня по плечу Такеши. — Ты только что дала замечательный повод для дополнительных тренировок! Так два дня в неделю, а так вся неделя.

Хватило одного взгляда на сочувственно улыбающегося парня, чтобы почувствовать всю глубину своих проблем. Самое обидное, винить в них было некого, я сама напросилась.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1429082>